

— Смените комнату. Если сегодня он посмеет что-то сделать, разберитесь с ним, — спокойно сказал Е Тан Сюй Фэну.

Сюй Фэн поспешно кивнул.

Таким образом, Е Тан и Хань Цзинь переехали в комнату, которая изначально предназначалась для Сюй Фэна и Чэн Фу.

Лицо Хань Цзиня по-прежнему было мрачным, он все еще не разговаривал с Е Таном, но его движения были резкими, выражая его гнев.

Е Тан не обращал на него внимания, налил себе воды и собирался пить.

Но только он поднес чашку ко рту, как Хань Цзинь выхватил ее у него.

Е Тан остановился и поднял взгляд на Хань Цзиня, видя, как тот сжал губы и с силой поставил чашку на стол.

— И еще пьешь воду? Не собираешься объясниться со мной? — холодно спросил Хань Цзинь.

Е Тан спокойно ответил:

— Что тут объяснять?

Хань Цзинь тут же сжал кулак.

— Ты же обещал мне, что больше не будешь мне перечить, — сквозь зубы произнес Хань Цзинь.

Е Тан промолчал, снова взял чашку и сделал глоток, одновременно другой рукой схватив руку Хань Цзиня, успокаивающе сжав его ладонь.

Выражение лица Хань Цзиня немного смягчилось.

— Отдохни, — сказал Е Тан, поставив пустую чашку на стол.

Хань Цзинь обнял Е Тана, поцеловал его в губы и только тогда успокоился.

— Я ненавижу, когда на тебя смотрят таким взглядом, — фыркнул Хань Цзинь.

Е Тан, держа Хань Цзиня за руку, повел его к кровати и спросил:

— Каким взглядом?

— ... Как будто ты голый, — после долгой паузы выдавил Хань Цзинь.

Е Тан, услышав это, с трудом сдержал смех и уложил Хань Цзиня спать.

— Успокойся, не забывай о главном, — сказал Е Тан, ложась рядом с Хань Цзинем.

Хань Цзинь фыркнул:

— Я не забыл.

Е Тан улыбнулся, закрыл глаза и замолчал.

Ночью Е Тан услышал крики из комнаты Сюй Фэна.

Хань Цзинь тоже проснулся от криков, нахмурился и, казалось, собирался встать.

Е Тан остановил его, его холодные пальцы легонько надавили на виски Хань Цзиня.

— Спи, они справятся, — мягко сказал Е Тан.

Хань Цзинь кивнул, взял руку Е Тана и засунул ее под одеяло, нежно массируя его холодные пальцы, пытаясь согреть их.

Е Тан не препятствовал его действиям, просто снова закрыл глаза и заснул.

Тем временем в другой комнате.

Пьяный мужчина лежал на полу, умоляя о пощаде, и полностью протрезвел.

Сюй Фэн почти не вмешивался, Чэн Фу избивал его, но даже это не могло унять его ярость.

— Ты ослеп! Я бы хотел тебя убить! — Чэн Фу сильно пинал пьяного.

Сюй Фэн остановил его:

— Хватит, хватит, не создавай проблем.

— Сюй Фэн, отпусти меня! Я выколю ему глаза! — кричал Чэн Фу.

Сюй Фэн с головной болью продолжал его останавливать:

— Не шуми слишком сильно, ты разбудишь господина Е.

Услышав это, Чэн Фу немного успокоился, но все еще злобно смотрел на лежащего на полу пьяного.

Пьяный мужчина дрожал от страха, не обращая внимания на боль.

Чэн Фу вдруг взял свой меч со стола, и пьяный чуть не умер от ужаса.

— Пощадите... Пощадите, не убивайте... Я не знал, с кем имею дело... — плакал пьяный.

Чэн Фу не вытащил меч, а просто ударил его ножами по лицу:

— Нравится трогать? А?! Я дам тебе потрогать!

Удар был настолько сильным, что у пьяного расшатались зубы, и во рту появился вкус крови, но он не смел жаловаться, только продолжал извиняться.

Чэн Фу, вспомнив, как этот человек хотел приставать к Наставнику, был готов взорваться от гнева.

Он поставил ногу на грудь пьяного, поднял подол своей одежды и обнажил бедро:

— Ну давай, трогай!

Сюй Фэн с отвращением закрыл лицо рукой, не зная, что сказать.

— Не... Не буду... Я больше не буду... — быстро завопил пьяный.

Чэн Фу сильно пнул его:

— Трогай! Раз нравится!

Увидев бедро, завернутое в белые штаны, Сюй Фэн не выдержал и оттащил Чэн Фу.

— Хватит, хватит, ты можешь быть поосторожнее? — с досадой сказал Сюй Фэн.

— Осторожнее с чем?! — резко повернулся Чэн Фу.

Сюй Фэн запнулся, смущенно потер нос.

Через мгновение он тихо сказал:

— Ладно, давай просто вырубим его и выкинем.

Сказав это, Сюй Фэн убрал ногу Чэн Фу с пьяного, поправил его одежду.

Чэн Фу фыркнул и ударил пьяного ножами меча, оглушив его.

— Я еще не закончил, — холодно сказал Чэн Фу.

Сюй Фэн похлопал его по щеке:

— Убийство может создать проблемы.

— Слишком мягкий, — презрительно бросил Чэн Фу.

Сюй Фэн не обратил внимания на его насмешку, обнял его и легонько хлопнул по пояснице.

Чэн Фу замер.

— Я разберусь с ним, жди меня, — сказал Сюй Фэн.

— Хорошо, — Чэн Фу ответил, оставаясь неподвижным.

На следующее утро они позавтракали и продолжили путь.

Дорога до Ичжоу заняла целых полмесяца.

Чтобы сэкономить время, они иногда ехали и ночью, Сюй Фэн и Чэн Фу сменяли друг друга на козлах.

Через полмесяца они добрались до Ичжоу, сначала сели в чайной, чтобы выпить чаю и узнать последние новости.

Е Тан отдал свою нефритовую подвеску Сюй Фэну, чтобы тот взял Чэн Фу и немного развлекся в Ичжоу.

— Мы должны оставаться рядом с Императором и Наставником, чтобы защищать вас, — не задумываясь, отказался Сюй Фэн.

Чэн Фу тоже кивнул:

— Да, мы здесь не для развлечений.

Е Тан улыбнулся:

— А я слышал, что кто-то давно мечтает о мече из оружейного аукциона в Ичжоу.

Услышав это, Чэн Фу покраснел.

Сюй Фэн посмотрел на него, тоже задумавшись.

Е Тан снова положил подвеску в руку Сюй Фэна:

— Идите, если увидите какой-нибудь меч, купите его по рыночной цене. С моей подвеской они не посмеют отказать.

Услышав это, глаза Чэн Фу загорелись.

После долгих раздумий Чэн Фу легонько потянул за рукав Сюй Фэна и едва слышно прошептал:

— Пойдем...

Сюй Фэн больше не мог отказать Чэн Фу и поклонился Е Тану:

— Благодарю Наставника.

Е Тан улыбнулся и замолчал.

Чэн Фу уже нетерпеливо тянул Сюй Фэна за собой.

Е Тан вернулся в чайную, где Хань Цзинь уже сидел на своем месте и пил чай.

— Узнал что-нибудь? — спросил Е Тан, подходя к Хань Цзиню.

Хань Цзинь сделал глоток чая и покачал головой:

— Они, кажется, очень осторожны в этих вопросах.

— Это не проблема, — сел рядом с Хань Цзинем Е Тан. — Мы найдем их.

— Говори, — налил Е Тану чаю Хань Цзинь, спокойно сказал.

Он взял Е Тана с собой, потому что знал, что тот справится с любыми трудностями.

Е Тан сделал глоток чая и спокойно сказал:

— Их много, им нужно закупать провизию и оружие в больших количествах. Просто подождем их на главной торговой улице Ичжоу.

— Как ты знаешь, что они не будут закупать через другие каналы? — спросил Хань Цзинь.

— Не будут, организовать такую армию уже сложно, только на этой улице они смогут закупить все необходимое с минимальными затратами.

Этот аргумент был достаточно убедительным, и Хань Цзинь не смог ничего возразить, поэтому кивнул и решил ждать.

В этот момент слуга чайной принес им фирменные пирожные Ичжоу.

— Пожалуйста, наслаждайтесь, если что-то понадобится, позовите меня, — улыбнулся слуга.

Е Тан улыбнулся, дал слуге серебряную монету в качестве чаевых.

Слуга, получив деньги, радостно поблагодарил и поспешил уйти.

— Попробуй, думаю, тебе понравится, я специально заказал, — сказал Хань Цзинь.

Е Тан улыбнулся, взял самое аппетитное пирожное и откусил.

<http://bllate.org/book/16216/1456310>